

МЕРА ЗРЕЛОСТИ

ЗАМЕТКИ РЕЦЕНЗЕНТА

Первое знакомство мое с гостями в Калининграде БССР драматическим театром БССР состоялось 13 лет назад. Летом 1953 года я смотрел трагедию «Нороль Лир» с народным артистом БССР А. Ф. Кистовым в главной роли. Было это в Ленинграде, куда минский театр приезжал на гастроли.

Шекспир это та мера, с которой мы вправе подходить к театру, оценивая его творческие возможности, степень мастерства, уровень артистизма. И если Сталинский считал роль Гамлета высшей трудностью для актера, то Шекспир — вообще серьезнейший экзамен на творческую зрелость для любого театра.

Белый стих трагедий великого драматурга, вобранный в себя глубокую правду человеческих чувств, не потерял ли бытовую интонацию, ли ложного пафоса. Здесь нужна мысль, помноженная на темпера-

мент, пластичность патентированного гибкого тела актера и сочетание с голосом, способным передать тревогу мятущегося духа и нежность признания в любви, сентиментальную усмешку милой и воинственный клич перед боем.

Русский драматический театр БССР знает победы в проломе этой такой трудности, как трагедия Шекспира «Антоний и Клеопатра» — подлинно шекспировский спектакль. Народная артистка РСФСР Вера Павлова Редкий осуществила эту постановку в Минском театре, ибо никак здесь исполнители для обеих центральных ролей. Очень редко ставят в театрах эту трагедию именно потому, что не охватывается в труппе либо Антоний, либо Клеопатра. Те, кто смотрит этот спектакль у минчан, смо-

гут убедиться, что Р. И. Янковский и по внешним данным, и по глубине эмпатичности — Мари Антоний, а в лице А. И. Климова — Клеопатра. Видна трагическая актриса, умеющая воплотиться в образе Клеопатры.

Шекспировский спектакль, показавший нам, это работа большого талантливого режиссера, в распоряжении которого оказались уже податливые, восприимчивые, дышащие и прежде горным воздухом трагедий Шекспира актеры.

Как старых знакомых, встретил я снова многих артистов минского театра, и сегодня являющийся в спектакле с тем же мастерством и творческой страстью.

Мастерство перевоплощения актера в минском театре — результат напряженного труда. Здесь никогда не забывают, что «режиссер умирает в актере», передав ему свою волю, свое видение образа И, следовательно, актер со всей ответственностью представляет мир идей драматурга. Почти в каждом спектакле пе-

ред нами неузнаваемой появлялись народная артистка БССР А. И. Климова. Давно роли Климова находят класс, все переименовано актрисой, познано до мельчайших нюансов, все эмоционально. Властная и чувственная Клеопатра. Нила Снежко — разведчица, страдающая под тяжким бременем притворства, когда во имя боевой задачи принимает удары от своих. Гитлер Москва, суровою цепляющаяся за привычное счастье героиня пьесы Уильяма Гибсона «Двое на качелях», и Надя — умная, чистая, самоотверженная старшая сестра в пьесе А. Володина — вот диапазон талантливых, мыслящих актрис.

Мы видели и заслуженного артиста БССР Ростислава Иванюкова Янковского в далеких друг от друга жизнях. Что общего между Макаром Нагульновым и Арбениным, между триумфатором Марком Антонием и одиноким в огромном Нью-Йорке молодым адвокатом Джерри («Двое на качелях»)? Общее между ними только то, что каждый из них у Янковского живой человек, которому веришь.

Артист И. Е. Лисневский столь же убедительный герой Шолохова — Назар Козлат. Майдаковский и римский легионер, ветеран походов Марка Антония, голос его звучит уверенно, без фальши, и в

донской станице и среди пирамид Египта.

Умение проникнуть в сердцевину образа, выразить двумя-тремя штрихами суть характера отличает БССР заслуженного артиста БССР И. А. Ромаша. Старейший исследователь народного дома Калининграда «Маскараде» карьерист и приспособленец Иван Мякшиев («Осторожно, Мякшиевы») куцезло Ипполит Шалый в «Поднятой целине» — каждая из этих ролей представляет нам законченный портрет.

Мы помните, конечно, секретаря райкома в «Поднятой целине» Ивана Нестеренко. Народный артист БССР Г. А. Кочетков создает реально выразительный образ в этой в сущности эпизодической роли.

Небрежное отношение к маленьким ролям здесь нет. От актера, пребывающего на сцене 2—3 минуты, требуют максимальной точности, он должен запомниться зрителю наряду с основными героями. И вы не забудете старика генерала в последнем действии «Маскарада» (артист В. В. Воинов). Он только что смотрел на мертвую Нишу и, проходя мимо нас, роляет несколько слов:

«Покров богат — парчу вы расматриваете?»
У брата моего прошедшего весной

На гробе было точно-точно такое. Он нужен, необходим в общей картине финала, этот, но всему равнодушный, генерал, ибо маленькая роль призвана талантом артиста и правдой и непосредственностью. Спектакль «Антоний и Клеопатра» есть такая же яркая, впечатлительная роль простолука (заслуженный артист БССР М. В. Сокол).

И еще одну особенность в работе театра хочется подчеркнуть. Отодвинув от зрителя приятную кухню спектакля, помощники режиссера, режиссеры выполняли все приготовления за занавесом. Но вот перед нами сцена до начала действия в спектакле «Двое на качелях». Занавес открыт. На сцену выходит девушка-режиссер, выносит все, что потребовалось актерам, устраивает беспорядок, какие-то предметы расбрасывает на полу, на стулья. Кухня обставлена предельно. Это необходимо, но не разрушает иллюзию жизни. Условные сцены прятать не нужно, — как бы глубоким мы голос поста-

вошница и художником, замещающим декорации минимальными изобразительными средствами. Придут актеры в все сыграют, все оживится, станет вседейственным. И когда в стенах огромной залы будут мансарды (мы верим в эту мансарду) появились Климова и Янковский — создали за каждым из словом воздушную, соперничавшую короткую горную любовь Гитлер и Джерри, взрывы отчаяния и проблески надежды. «Не покидай меня, Джерри», — восклицала с мучкой в голосе Климова, и право же, зрители, захваченные действием, думали в эту минуту только о судьбе одинокой женщины и о том, как ее судьба связана с судьбой мужчины.

И ты же, как всякий большой театр улавливает критических замечаний. Вслушавшись зритель не мог не обратить внимания на предельную загруженность в репертуаре нескольких артистов. Из вечера в вечер мы читали в программах одни и те же имена. А происходит это, как видно, потому, что в труппе Русского драматического театра БССР обрываются брешь.

На заполнение их бросают основных, самых опытных актеров, не могла считаться с их творческой индивидуальностью, а иногда роль поручают молодому актеру, не имеющему данных для нее. Приведу пример. Артист В. С. Полищев, правда и непосредственностью студента Кирилла в спектакле «Моя старшая сестра». В этом образе советского юноши молодому артисту все близко и понятно. Но в «Маскараде» Полищев, несмотря на благоприятные внешние данные, неудовлетворен, не постиг этого характера, упустил его. Роль требует много иного творческого профиля. Говоря старым театральным языком у Полищева не то амплита. Клязь Звездик Полищева выглядит юным, одетым в мундир офицера. Все, что он делает, кажется бравадой, желанием показаться взрослому. А перемановит такой — мундир, хотя и уступающий в жизненном опыте Арбенину.

Актер занят в данном случае не своим делом. В труппе, несмотря на ее многочисленность, не на-

шлось артиста на роль Звездика. И еще пример. Я видел в минском театре семь спектаклей, и пришел к выводу, что в труппе нет молодого социального героя.

Несмотря на большой сценический опыт, народный артист БССР И. В. Шатило не смог выразить в Семене Давыдове силы духа, неутомимой жажды и политическую страсть героя Шолохова. Поэтому доминирует образ Нагульнова. А жаль, ведь Давыдов ключевой образ, он посланец партии, организатор первого колхоза, вставший перед молодыми коммунистами и всех жителей Гремячего Лота.

Невольно думаешь, что и Шатило заполнял брешь в этом спектакле, как Полищев в «Маскараде». А ведь тот же Шатило мастерски создает чеканный образ Секста Помпея в шекспировской трагедии.

В таком сильном коллективе, как минский театр, особенно заметен малейший просчет в спектакле, каждый минус. Стоило исполнителю роли Энрико в «Антонии и Клеопатре» проговорить, а не участвовать в одной из сцен часть монолога, спотыкнуться на фразе, и это сразу прозвучало диссонансом.

Мы говорили об этом, искренне желая нашему гостю, Русскому драматическому театру Белоруссии, новых творческих успехов. Театру нуждается в расширении труппы.

Впереди минский театр ждут новые сложные работы. В ознаменование 50-летия Великой Октябрьской революции театр готовит два юбилейных спектакля: «6 июля» М. Шатрова — пьесу о образцах Ленина, Свердлов, Джержинского и «Любовь Яковлеву».

Будем надеяться, что калининградские зрители увидят и эти новые постановки интересного, талантливого коллектива в следующий его приезд к нам. Мы растаемся с минчанами, как с добрыми друзьями, чье искусство доставило нам много радости и надолго запомнится.

Л. МАРКОВ

ВСТРЕЧА В РЕДАКЦИИ

Вчера в редакции газеты «Калининградская правда» состоялась встреча с артистами Государственного Русского драматического театра БССР им. Горького. Во встрече приняли участие директор театра М. М. Полозов, народные артисты БССР А. И. Климова, И. В. Шатило, А. В. Обухович, Е. М. Полосин, заслуженные артисты БССР В. М. Сокол, Р. И. Янковский, Е. С. Веснина, артисты В. П. Шрамченко, М. П. Раскопкин, зам. директора Д. И. Лубчинин.

М. М. Полозов, А. В. Обухович, Е. М. Полосин рассказали о своих впечатлениях от гастролей в Калининграде, в творчестве и общественной деятельности артистов, и высказали желание Калининградских зрителей и высказали желание снова побывать с гастролем в Калининграде.

В заключение состоялся импровизированный концерт, в котором выступили народные артисты А. В. Обухович, И. В. Шатило, заслуженный артист В. М. Сокол, артист И. П. Раскопкин.

На прощание группа артистов Русского драматического театра БССР в редакции.

Фото В. Манюгина